

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.159-169

Д. В. Федорченко*

Кодификация международно-правовых норм об универсальной уголовной юрисдикции: современное состояние и перспективы

Аннотация. Процесс кодификации универсальной уголовной юрисдикции продолжается более 15 лет. Негласно выделяют неофициальную и официальную кодификацию. К неофициальной относят Принстонские и Краковские принципы, осветившие пробелы в изучении и применении универсальной уголовной юрисдикции. К официальной кодификации относят работу Шестого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой универсальная уголовная юрисдикция изучается более подробно на основании позиций, предоставляемых государствами — членами ООН. Вопросы применения и кодификации уголовной юрисдикции требуют продолжения изучения со стороны мирового сообщества, осознающего необходимость универсальной юрисдикции ввиду особенно серьезного характера некоторых преступлений, совершаемых в мире, при которых зачастую юрисдикция, распространяющаяся на суверенную территорию государства, оказывается бессильной. Универсальная юрисдикция — важнейшая дефиниция в борьбе с безнаказанностью за преступления в XXI в., требующая правовой регламентации для ее реализации в соответствии с нормами международного права. В статье рассматриваются вопросы, по которым государства должны прийти к консенсусу: объем и охват универсальной уголовной юрисдикции, условия ее применения, подпадающие под нее преступления и, конечно, закрепление термина.

Ключевые слова: международное право; юрисдикция; универсальная уголовная юрисдикция; кодификация; преступления; Организация Объединенных Наций; суверенитет; сотрудничество; терминология.

Для цитирования: Федорченко Д. В. Кодификация международно-правовых норм об универсальной уголовной юрисдикции: современное состояние и перспективы // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 11. — С. 159–169. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.159-169.

Codification of International Legal Rules on Universal Criminal Jurisdiction: Current Status and Prospects

Daria V. Fedorchenko, Postgraduate Student, Department of International Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
dariaf-25@mail.ru

Abstract. The process of codifying universal criminal jurisdiction has been taking place for more than 15 years. An informal and official codification are tacitly distinguished. The unofficial principles include the Princeton and Krakow principles, which highlighted the gaps in the study and application of universal criminal jurisdiction. Formal codification includes the work of the Sixth Committee of the General Assembly of the United Nations, in which

© Федорченко Д. В., 2024

* Федорченко Дарья Владимировна, аспирант кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
dariaf-25@mail.ru

universal criminal jurisdiction is studied in more detail on the basis of positions provided by UN member states. The issues of application and codification of criminal jurisdiction require further study by the international community, which is aware of the need for universal jurisdiction in view of the particularly serious nature of certain crimes committed in the world, in which jurisdiction extending to the sovereign territory of a state often proves powerless. Universal jurisdiction is a key definition in the fight against impunity for crimes in the 21st century, requiring legal regulation for its implementation in accordance with international law. The paper examines the issues on which states must reach a consensus: the scope and coverage of universal criminal jurisdiction, the conditions of its application, the crimes falling under it and, of course, the definition of the term.

Keywords: international law; jurisdiction; universal criminal jurisdiction; codification; crimes; United Nations; sovereignty; cooperation; terminology.

Cite as: Fedorchenko DV. Codification of International Legal Rules on Universal Criminal Jurisdiction: Current Status and Prospects. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(11):159-169. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.159-169.

Имеются различные интерпретации термина «юрисдикция»¹, например, юрисдикцией называют «проявление государственного суверенитета, и она обозначает государственную власть и сферу ее влияния»², или же можно сказать, что термин «охватывает конкретные аспекты, в частности права и обязанности»³.

Юрисдикция государства означает наличие властных полномочий для регулирования поведения физических и юридических лиц. По общему правилу государства могут реализовывать юрисдикцию, руководствуясь принципами территориальности, гражданства, пассивной правосубъектности — гражданство жертвы или принципом защиты — в случае, когда затрагиваются национальные интересы. Существуют случаи, когда органы судебной власти в государствах привлекали к ответственности обвиняемых без каких-либо традиционных юрисдикционных связей — для данных ситуаций используется универсальная уголовная юрисдикция.

Термин «универсальная уголовная юрисдикция» (далее — универсальная юрисдикция) является производным от термина «уголовная юрисдикция». Вокруг него ведется множество споров: большинство ученых-правоведов считают, что применение универсальной юрисдикции не является эффективным способом осуществления правосудия, а также не способствует созданию благоприятных условий для проведения справедливых судебных разбирательств, так как она не может гарантировать соблюдение прав и свобод человека, а также несовместима с функциями международных органов юстиции⁴. Ученые-правоведы, которые придерживаются мнения о необходимости применения универсальной юрисдикции, объясняют необходимость ее использования стремлением международного сообщества к выработке подхода по привлечению к ответственности лиц, совершивших преступления за пределами компетенции государства⁵.

Уголовный кодекс Российской Федерации подразумевает в ч. 3 ст. 12 УК РФ применение

¹ Akehurst M. Jurisdiction in International Law // Jurisdiction in International Law / ed. by W. M. Reisman. Aldershot UK : Dartmouth, 1999. P. 23.

² Лукашук И. И. Международное право: особенная часть : учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 422.

³ Crawford J. Brownlie's principles of public international law. Oxford : Oxford University Press, 2007. P. 431.

⁴ Meron Th. War Crimes Law comes of Age // AJIL. 1998. Vol. 92. No. 3. P. 464.

⁵ Пиратство является классическим примером, оно затрагивает *juris communis* (общее право) и является *delicta juris gentium* (преступлением против права народов). Также примером может являться дело А. Эйхмана. Верховный суд Израиля обосновывал свою компетенцию ссылкой на принцип универсальной юрисдикции в сфере военных преступлений и преступлений против человечности.

универсальной юрисдикции при условии допустимости ее применения международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией⁶. Только лишь с 2014 по 2017 г. Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено 102 уголовных дела, по которым привлекаются к ответственности 90 лиц украинских вооруженных формирований⁷. Дела возбуждены по ст. 356 и 357 УК РФ, органы следствия полагают, что украинские военнослужащие нарушают положения Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, Дополнительного протокола к ней, Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 09.12.1948. Анализируя обстоятельства данных дел, можно сделать вывод о том, что они возбуждены именно на основании универсальной юрисдикции, однако прямого указания на ее применение нет.

В контексте развития уголовной юрисдикции внимания заслуживает дело «Lotus», касающееся уголовного процесса после столкновения французского и турецкого пароходов у берегов Греции в 1926 г. В результате столкновения восемь граждан Турции с судна утонули. Капитан турецкого судна и вахтенный офицер французского судна были позднее арестованы. Франция посчитала действия Турции противоречащими нормам международного права из-за ареста их гражданина и оспаривала право Турции судить французского гражданина. Впоследствии дело рассматривала Постоянная палата международного правосудия (далее — ППМП), доводы Франции были отклонены. Было отмечено, что

«международным правом не запрещено государству, которому причинен вред со стороны иного государства, начать процедуру уголовного преследования»⁸. Данный принцип или, по-другому, «подход Lotus» относят к основополагающим принципам, который гласит, что «суверенные государства могут действовать так, как им заблагорассудится, при условии, что они не нарушают явный запрет»⁹.

Ян Броунли категорично отзывался о данном выводе ППМП, считая, что сторонники данного принципа в попытках применить выводы суда к иным делам, «принимают его за чистую монету», абсолютно забывая при этом про конкретику самого дела. Ученый считает, что выводы суда можно интерпретировать как «всё, что не запрещено международным правом, разрешено». Однако такая интерпретация неприменима к нормам международного права¹⁰. Для применения универсальной юрисдикции требуются основания для ее применения, закрепленные в нормах международного права.

Ввиду высокой степени заинтересованности в изучении универсальной юрисдикции научное сообщество еще в начале XX в. пришло к осознанию, что необходимо выработать теоретические базовые основания, которыми международное сообщество могло бы руководствоваться при использовании универсальной юрисдикции. Процесс изучения универсальной юрисдикции требует кодификации: универсальная юрисдикция нуждается в проработке многих аспектов, анализе огромного массива норм. Пока что процесс применения норм универсальной юрисдикции на практике вызывает сложности, возникает огромное количество коллизий при попытках ее применения. Кодификация норм,

⁶ Не менее 25 международных договоров на данный момент содержат положения, которые трактуются как подразумевающие существование универсальной юрисдикции. Например, Женевская конвенция от 12.08.1949 о защите гражданского населения во время войны в ст. 146 допускает применение универсальной юрисдикции.

⁷ СК возбудил более сотни дел о военных преступлениях в Донбассе // РИА «Новости»: сайт. URL: <https://ria.ru/20170302/1489091480.html> (дата обращения: 12.03.2024).

⁸ The «Lotus» Case, 7 September 1927. PCIJ A. No. 10. 1927 // Wourdcourts : сайт. URL: https://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1927.09.07_lotus.htm (дата обращения: 28.01.2024).

⁹ Oppenheim L., Lauterpacht H. International Law. London : Longman, 1955. 2 V. P. 112.

¹⁰ Brownlie I. Principles of Public International Law. Oxford : Oxford University Press. 2010. P. 310.

посвященных универсальной юрисдикции, призвана убрать существующие пробелы.

В отношении универсальной юрисдикции условно можно выделить официальную и неофициальную кодификацию. К последней можно отнести Принстонские принципы, которые были разработаны ведущими научными сотрудниками Принстонского университета в 2001 г. на основе идеи, выдвинутой Международной комиссией юристов. Принципы призваны помочь как законодателям и судьям разных стран мира, стремящимся к приведению национального законодательства к соответствию международно-правовым обязательствам, так и различным организациям, имеющим право участвовать в осуществлении международного уголовного правосудия, и, естественно, гражданам, чьи права, безусловно, должны быть защищены в первую очередь.

Документ содержит 14 принципов, отражающих, по мнению разработчиков, основную суть универсальной юрисдикции, а также «для продвижения дальнейшей эволюции международного права и применения международного права в национальных правовых системах»¹¹. В данном документе впервые было представлено определение универсальной юрисдикции как «уголовной юрисдикции, основанной исключительно на характере преступления, независимо от того, где было совершено преступление, национальности предполагаемого или осужденного преступника, национальности жертвы или любой другой связи с государством, осуществляющим такую юрисдикцию»¹². Принстонские принципы определяют круг лиц, которые имеют право на осуществление универсальной юрисдикции, и преступления, под нее подпадающие: пиратство, обращение в рабство, военные преступления, преступления

против мира, преступления против человечности, геноцид и пытки. Принципы не только дают право государствам закрепить применение универсальной юрисдикции на уровне национального законодательства, но и наделяют судебные органы государства правом ссылаться на универсальную юрисдикцию даже в случае отсутствия внутригосударственной нормы, ее регламентирующей.

Принстонские принципы содержат нормы относительно неприменимости иммунитетов должностных лиц государств и сроков давности и амнистии в отношении преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию. Принстонские принципы не только являются значимым доктринальным источником в международном уголовном праве, но и базой для дальнейших исследований в сфере международного уголовного права и универсальной юрисдикции в частности.

Другим примером неофициальной кодификации универсальной юрисдикции является работа Института международного права — организации, занимающейся изучением и развитием международного права. Резолюция об универсальной юрисдикции была представлена в 2005 г. на сессии в Кракове, в ней универсальная юрисдикция определялась как «дополнительное основание юрисдикции, означающее компетенцию государства осуществлять судебное преследование предполагаемых преступников и наказывать их в случае признания виновными, независимо от места совершения преступления и независимо от какой-либо связи активного или пассивного гражданства или других оснований юрисдикции, признанных международным правом»¹³. Резолюция 2005 г. «...должна осуществляться в отношении международных преступлений, определенных международным

¹¹ The Princeton Principles on Universal Jurisdiction, 2001 // University of Minnesota: сайт. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/instreet/princeton.html#:~:text=A%20state%2C%20in%20the%20exercise,with%20international%20due%20process%20norms> (дата обращения: 01.02.2024).

¹² The Princeton Principles on Universal Jurisdiction, 2001 // University of Minnesota: сайт. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/instreet/princeton.html#:~:text=A%20state%2C%20in%20the%20exercise,with%20international%20due%20process%20norms> (дата обращения: 01.02.2024).

¹³ Резолюция Института международного права. Краков. 2005 // URL: https://www.idi-iil.org/app/uploads/2017/06/2005_kra_03_en.pdf (дата обращения: 03.02.2024).

правом, в таких вопросах, как геноцид, преступления против человечности, серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. о защите жертв войны или другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные в ходе международного или немеждународного вооруженного конфликта»¹⁴.

Согласно резолюции необходимо учитывать юрисдикцию международных уголовных судов, соблюдать общепризнанные стандарты в области прав человека и международного гуманитарного права. Государствам следует оказывать помощь и сотрудничать друг с другом в выявлении, расследовании, сборе доказательств, аресте и предании суду лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений, и принятии надлежащих мер. Вышеуказанные положения не наносят ущерба иммунитету, установленным международным правом.

В качестве примера официальной кодификации универсальной юрисдикции можно привести работу Шестого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее — ГА ООН). Генеральный секретарь ООН характеризует универсальную юрисдикцию как: «уникальное основание для юрисдикции в международном праве, которое может позволить государству осуществлять национальную юрисдикцию в отношении определенных преступлений в интересах международного сообщества...»¹⁵.

Комиссия международного права ООН отмечала: «Наказание деяний, составляющих осуждаемые всеми государствами преступления по международному праву — особенно когда они

совершены в очень широких масштабах, неизбежно выходит за пределы границ какого-либо одного государства, которое обладает юрисдикцией в отношении данного преступления или его исполнителей и которое может бездействовать, столкнувшись с такими варварскими преступлениями, или поощрять их совершение, ведь такие деяния могут подрывать основы международного сообщества в целом»¹⁶. Подмечается также, что «...их чудовищный характер, а также связанная с ними возможность подрыва мира и безопасности всех государств, в свою очередь, дают каждому государству право расследовать и преследовать в судебном порядке тех, кто их совершает»¹⁷.

Шестой комитет ГА ООН, отвечающий за правовые вопросы, занимается рассмотрением универсальной юрисдикции с 2010 г., результаты работы которого ежегодно отражаются в докладах Генерального секретаря ООН. Комитетом изучается принцип универсальной юрисдикции на основании информации, полученной от государств: начиная с 2010 г. более 60 государств направили в ООН сведения о правовой практике, национальном законодательстве и соответствующей собственной политико-правовой позиции относительно универсальной юрисдикции. Шестой комитет ГА ООН рассматривает охват, основания универсальной юрисдикции; перечень преступлений, подпадающих под нее; объем универсальной юрисдикции: абсолютный или ограниченный (*in absentia*); соотношение универсальной юрисдикции с международной юрисдикцией, иммунитетами высших должностных лиц и принципом «выдай

¹⁴ Резолюция Института международного права. Краков. 2005 // URL: https://www.idi-iil.org/app/uploads/2017/06/2005_kra_03_en.pdf (дата обращения: 03.02.2024).

¹⁵ Приложение к докладу Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/65/181 от 29.07.2010. URL: https://legal.un.org/ilc/reports/2018/russian/annex_A.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

¹⁶ Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества с комментариями. 1996 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml (дата обращения: 27.01.2024).

¹⁷ Римский статут международного уголовного суда. 1998 // URL: [https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjH5pafm72EAXWAEBAlHdLCB1sQFnoECEMQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.un.org%2Fru%2Fflaw%2Ficc%2Ffrome_statute\(r\).pdf&usg=AOvVaw2NreXmAzcw8zlyo83-eGt&opi=89978449](https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjH5pafm72EAXWAEBAlHdLCB1sQFnoECEMQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.un.org%2Fru%2Fflaw%2Ficc%2Ffrome_statute(r).pdf&usg=AOvVaw2NreXmAzcw8zlyo83-eGt&opi=89978449) (дата обращения: 28.01.2024).

или суди» (*aut dedere aut judicare*); а также вопросы инкорпорации и регламентации норм об универсальной юрисдикции в национальные законодательства. Все данные аспекты имеют связь с одной из основных проблем — отсутствием определения «универсальная юрисдикция».

В докладе Генерального секретаря (далее — Доклад) 2010 г. говорится о «причастности данной темы к общему разделу, посвященному институту юрисдикции в международном праве, а также особо отмечается тесная связь данного института с принципами международного права, которые касаются суверенитета и территориальной целостности государств. Суверенитет государства подразумевает, что в пределах собственной территории государство правомочно осуществлять законодательную, исполнительную и судебную юрисдикцию независимо от других государств, однако, как правило, суверенитет ограничивается территорией государства. При этом международное право не содержит абсолютного ограничения действия уголовного законодательства территориально, позволяя государствам осуществлять юрисдикцию экстратерриториально»¹⁸.

Кроме этого, необходимо отдельно обратить внимание на такую сторону преступлений, как их характер. Внутригосударственное право стран мира самостоятельно определяет состав имеющих наиболее серьезный характер преступлений, что позволяет эффективно осуществлять юрисдикцию. Вместе с этим, применение универсальной юрисдикции создает иные условия, поскольку она предусматривает осуществление государствами преследования лиц вследствие совершенных ими международных преступлений вне зависимости от таких юрисдикционных атрибутов преступления, как территория, гражданство преступников и жертв, а также самих последствий преступлений для

государства, которое производит преследование за совершенные преступления.

Особую международную озабоченность вызывает целый ряд тяжких преступлений: преступления против человечности, обращение в рабство, пытки и пиратство — в силу тяжести своего характера такие преступления безусловно подлежат уголовному преследованию в соответствии с внутренним законодательством стран мира. Тем не менее, невзирая на общепризнанную тяжесть таких преступлений и факт того, что такие преступления в равной степени подлежат судебному преследованию согласно внутреннему законодательству стран мира, в настоящий момент какой-либо признаваемый мировым сообществом документ, закрепляющий набор преступлений, которые вызывают международную озабоченность и которые должны безусловно подлежать уголовному преследованию по универсальной юрисдикции, не существует¹⁹.

Подтверждение этому находится в позициях некоторых государств, особо отметивших противоречивость универсальной юрисдикции как с практической, так и доктринальной точки зрения. Такие государства также отдельно обозначили проблему расхождения между видом и составом преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, а также расхождения относительно требований и условий, необходимых для осуществления универсальной юрисдикции. Куба считает: «следует конкретизировать, какие преступления влекут за собой осуществление универсальной юрисдикции, наряду с фактами, оправдывающими ее применение. Круг таких преступлений должен быть ограничен преступлениями против человечности, а универсальная юрисдикция должна применяться только в исключительных обстоятельствах и в случае признания того, что отсутствуют какие-либо иные средства для воз-

¹⁸ Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/65/181 от 29.07.2010 // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n10/467/54/pdf/n1046754.pdf?token=xO0TVckfUa6uuA8Ns2&fe=true> (дата обращения: 02.02.2024).

¹⁹ Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/65/181 от 29.07.2010 // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n10/467/54/pdf/n1046754.pdf?token=xO0TVckfUa6uuA8Ns2&fe=true> (дата обращения: 02.02.2024).

буждения уголовного преследования преступников»²⁰.

Так, в 2008 г. Конституционный суд Перу заявил, что «это юрисдикция, которая не учитывает гражданство преступника или потерпевших, место совершения преступления, при определении компетенции судов того или иного конкретного государства на осуществление уголовного преследования за деяния, рассматриваемые как деяния, противоречащие интересам человечества в целом»²¹.

В Швеции универсальная юрисдикция охватывает преступления против международного права, определяющиеся как «серьезное нарушение договора или соглашения с иным государством или посягательство на общепризнанный принцип международного гуманитарного права, вне зависимости от места совершения и гражданства преступника и жертвы»²².

По мнению Вьетнама, универсальная юрисдикция — полномочие государства преследовать в уголовном порядке лиц за наиболее серьезные международные преступления в отсутствие связи с местом совершения и гражданством предполагаемых преступников и потерпевших. Вьетнам усматривает, что универсальная юрисдикция должна осуществляться с большой осторожностью и в пределах четко определенных границ во избежание злоупотребления, которые могут противоречить принципу суверенного равенства всех государств²³.

Доминиканская Республика понимает под универсальной юрисдикцией принцип, распро-

страняющийся на преступления, которые нарушают нормы международного права и тяжесть которых оправдывается уголовным преследованием любого государства²⁴.

Стоит отметить позицию Сальвадора, которая примечательна тем, что в данном государстве степень серьезности преступления для применения универсальной юрисдикции определяется исходя из степени ущерба праву, которое защищается международным соглашением или международным правом, или степени ущемления прав человека от совершенного преступления²⁵.

Венгрия может применить универсальную юрисдикцию к любому деянию, совершенному иностранным гражданином в иностранном государстве, если это деяние является преступлением против человечности или любым иным преступлением, которое подлежит преследованию по международному договору²⁶.

Хорватия обращает при этом внимание на то, что осуществление данной юрисдикции должно быть основано на общепризнанных принципах и нормах, в том числе касающихся международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, и применяться в качестве крайней меры и в исключительных случаях, также необходимо четко различать универсальную юрисдикцию и юрисдикцию международных трибуналов²⁷.

Экстратерриториальная юрисдикция, предусматриваемая национальным законодательством некоторых стран и вытекающая из международных соглашений, ограничивается

²⁰ Доклад Генерального секретаря A/65/181 от 29.07.2010.

²¹ Доклад Генерального секретаря A/65/181 от 29.07.2010.

²² Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/66/93 от 20.06.2011 // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/380/76/pdf/n1138076.pdf?token=RlnzFXDErIPy9s9gh0&fe=true> (дата обращения: 02.02.2024).

²³ Доклад Генерального секретаря A/66/93 от 20.06.2011.

²⁴ Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/66/93/Add.1 от 16.08.2011 // URL: <https://undocs.org/A/69/93/Add.1> (дата обращения: 02.02.2024).

²⁵ Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/69/174 от 23.07.2014 // URL: <https://undocs.org/A/69/174> (дата обращения: 02.02.2024).

²⁶ Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/68/113 от 26.06.2013 // URL: <https://undocs.org/A/68/113> (дата обращения: 02.02.2024).

²⁷ Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/70/125 от 01.07.2015 // URL: <https://undocs.org/A/70/125> (дата обращения: 02.02.2024).

обстоятельствами, при которых она может осуществляться.

Стоит упомянуть, что в ходе рассмотрения Шестым комитетом ГА ООН проблемных вопросов универсальной юрисдикции затрагивались такие темы, как ее совмещение с принципом *aut dedere aut judicare* («или выдай, или суди») и нормами *jus cogens* (императивные нормы международного права). Кроме этого, на изучение Комитетом выносились вопросы различий между универсальной и международной уголовной юрисдикциями, поскольку и первая, и вторая стремятся обеспечить достижение одной цели, а именно гарантированное наступление ответственности и наказания за преступления. Тем не менее различие между данными юрисдикциями заключается в том, что универсальная осуществляется самими государствами, а международная уголовная — соответствующими органами международной юстиции.

Особого внимания заслуживают позиции отдельных государств по вопросу соотношения международной уголовной юрисдикции с универсальной. Представителями Кувейта, например, было заявлено, что универсальная юрисдикция должна быть соотносима с положениями Римского статута Международного уголовного суда от 17.07.1998, а также распространяться на те деяния, которые включены в Статут или в иные конкретные документы²⁸. Совершенно рациональное замечание было изложено Конституционным судом Республики Колумбия, отметившим, что институт универсальной юрисдикции должен действовать параллельно с обычными юрисдикциями государств, поскольку у обеих юрисдикций назначена общая цель — борьба с деяниями, которые неприемлемы для всего международного сообщества. При этом, как было отдельно обозначено в заключении Конституционного суда, одна юрисдикция не должна заменять другую²⁹.

Позиции различных государств мира в отношении вопроса включения норм универсальной юрисдикции во внутригосударственное

право требуют отдельного рассмотрения. Если обобщить позиции и выносимые на обсуждение вопросы государств, можно вывести две основные проблемы инкорпорации норм универсальной юрисдикции: основания и характер правовых норм, применимых для ее осуществления.

«Правительства привели данные по различной практике, хотя активно ссылались на дихотомию между косвенной и прямой применимостью норм международного права во внутригосударственной сфере. В ряде случаев отмечалось, что существуют различные режимы на основе источника обязательства: обычное международное право, как правило, рассматривается как составляющая права соответствующих государств (если оно не вступает в противоречие с Конституцией или законами, утвержденными парламентом). Само по себе это открывает возможность, по меньшей мере в теоретическом плане, того, что универсальная юрисдикция в связи с тем или иным международным преступлением, согласно обычаю, будет осуществляться на внутригосударственном уровне. Что касается договорных обязательств, то некоторые правительства отметили, что, с тем чтобы они действовали в рамках внутригосударственного законодательства, международные обязательства должны быть инкорпорированы либо через законодательства, включая принятие законов, регулирующих процессуальные аспекты осуществления этого принципа, либо посредством применения норм обычного права. Есть также и проявление договорного характера, согласно которому обязательства инкорпорируются в национальное законодательство с целью дальнейшего расследования в рамках национального законодательства. Так поступили Австралия, Беларусь»³⁰.

В иных странах отсутствует необходимость в дополнительных актах, которые бы позволяли использовать универсальную уголовную юрисдикцию. Например, в Перу, Республике Корея и Тунисе в основном законе прописано, что

²⁸ Доклад Генерального секретаря A/65/181 от 29.07.2010.

²⁹ Доклад Генерального секретаря A/66/93 от 20.06.2011.

³⁰ Доклад Генерального секретаря A/65/181 от 29.07.2010.

«договоры, участником которых является соответствующее государство, составляют часть внутригосударственного законодательства (Перу), или что должным образом заключенные и промульжированные договоры и общепризнанные нормы международного права будут иметь ту же силу, что и нормы внутригосударственного права (Республика Корея), или что все соглашения, одобренные или ратифицированные президентом государства, имеют преимущественную силу перед национальными законами (Тунис)»³¹.

Республики Боливия и Коста-Рика рассматривают международные документы, закрепляющие и регламентирующие права человека, как имеющие конституционный статус. В случае, если такие международные документы устанавливают больший объем прав, чем в национальном законодательстве, то закрепленные в международных актах права будут иметь большую силу внутри государства, несмотря на отсутствие их закрепления во внутригосударственном праве.

Из содержания различных докладов Шестого комитета ГА ООН следует тезис о необходимости инкорпорации Принстонских принципов. Такие деяния, вызывающие особую международную озабоченность и отвергаемые всем мировым сообществом, как обращение в рабство, военные преступления, преступления против человечности и мира, подвержение пыткам, пиратство, должны быть инкорпорированы. Кроме этого, преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию, не могут подлежать амнистии, не имеют сроков давности для преследования. Среди Принстонских принципов также имеются другие положения, которые Комитетом предлагаются к инкорпорации. К ним относятся добросовестное исполнение универсальной юрисдикции с опорой на нормы, закрепленные международным правом, выполнение принципа *non bis in idem* (нельзя выносить повторное наказание за одно и то же преступление), а также отказ от выдачи преследуемого лица, которому в случае выдачи в другое государство грозит жестокое обращение.

Универсальная юрисдикция включает в себя следующие аспекты:

- осуществление уголовной юрисдикции против лиц, совершивших преступление, вне зависимости от места совершения преступления и гражданства преступников и их жертв;

- является знаком выражения солидарности со всем международным сообществом, подразумевающей непринятие вызывающих международную обеспокоенность деяний и осуществление преследования совершающих такие деяния лиц, даже если такие преступления не затрагивают интересы осуществляющего преследование государства;

- надлежащее и добросовестное осуществление универсальной юрисдикции в соответствии с положениями норм международного права;

- основная задача универсальной юрисдикции — борьба с безнаказанностью, укрепление правосудия и международного сотрудничества при расследовании преступлений.

К сожалению, на данный момент стоит констатировать факт недостаточной степени изученности универсальной юрисдикции для ее правильного применения, а также факт того, что процесс изучения и, следовательно, кодификации продвигается очень медленно. Во избежание нарушения норм международного права, нарушения основных прав и свобод человека и злоупотребления правом в целом в отсутствие закрепленного перечня преступлений, подлежащих преследованию по универсальной юрисдикции, думается, будет правильным применять универсальную юрисдикцию при расследовании преступлений, совершенных так называемыми лицами *hosti humanis generis*. Это можно объяснить осознанием реальной угрозы миру при совершении деяний такими лицами вне зависимости от различий в восприятии тех или иных преступлений странами. И конечно, государства должны наращивать уровень международного сотрудничества как для изучения, так и в будущем для применения универсальной юрисдикции и расследования преступлений, носящих тяжкий характер.

³¹ Доклад Генерального секретаря А/66/93 от 20.06.2011.

Помимо изложенного ранее, стоит упомянуть еще об одном нерешенном аспекте, который затрудняет применение универсальной юрисдикции, — вопрос об отнесении преступлений международного характера к кругу преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию. При этом что большинство ученых в отношении оснований применения универсальной юрисдикции рассматривает «нарушение обязательств *erga omnes* в связи с нарушением императивных норм *jus cogens*»³², находятся также и те, кто указывает на необходимость более детального изучения возможности подпадания преступлений международного характера под действие универсальной юрисдикции, однако в случае отнесения таковых преступлений к данной юрисдикции должен быть проработан вопрос соотношения с принципом *aut dedere aut judicare* во избежание дополнительных коллизий.

Нельзя не отметить также, что с момента начала изучения Шестым комитетом ГА ООН универсальной юрисдикции свою позицию по тем или иным аспектам выразили многие страны мира, однако Российская Федерация не входит в их число. Наша страна ни разу не высказывала свое мнение относительно применения универсальной юрисдикции в Шестом комитете ГА ООН. Учитывая позиции страны в мире, данный факт огорчает, так как, безусловно, Российская Федерация обладает должным опытом, который мог бы положительно отразиться на международной кодификации норм об универсальной юрисдикции.

Также в докладах Шестого комитета ГА ООН не рассматривается вопрос о корреляции уни-

версальной юрисдикции и должностях иммунитетов. В Докладе 2010 г. говорилось о том, что осуществление юрисдикции ограничивается нормами международного права и подразумевает наличие иммунитета государственных должностных лиц и действие дипломатического иммунитета, следовательно, вопрос применения универсальной юрисдикции в отношении лиц, имеющих должностные иммунитеты, требует рассмотрения. В дальнейшем внимание корреляции данных понятий в докладах не уделялось, однако для кодификации универсальной юрисдикции урегулирование этого аспекта видится необходимым.

Отсутствие единого подхода лишает государства возможности правильно применять универсальную юрисдикцию или искажает ее применение. Работы по неофициальной кодификации осветили множество проблем и коллизий при применении данной юрисдикции, однако официальная кодификация находится лишь на начальном этапе — работы по изучению универсальной юрисдикции в рамках ООН ведутся уже более 10 лет, однако должного успеха пока что не возымели. В первую очередь должен быть решен вопрос относительно закрепления перечня преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, и оснований ее применения. Кроме того, должен быть регламентирован объем и принципы универсальной юрисдикции, вопросы инкорпорации норм универсальной юрисдикции в национальные законодательства. Для достижения этого результата, а также решения остальных коллизионных вопросов универсальной юрисдикции ее изучение и кодификация должны продолжаться.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2016. — 448 с.
2. Лукашук И. И. Международное право: особенная часть : учебник для студентов юридических факультетов и вузов. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 517 с.

³² Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2016. С. 175.

3. Akehurst M. Jurisdiction in International Law // Jurisdiction in International Law / ed. by W. M. Reisman. — Aldershot UK : Dartmouth, 1999. — 230 p.
4. Brownlie I. Principles of Public International Law. — Oxford : Oxford University Press, 2010. — 834 p.
5. Crawford J. Brownlie's principles of public international law. — Oxford : Oxford University Press, 2007. — 395 p.
6. Meron Th. War Crimes Law comes of Age // AJIL. — 1998. — Vol. 92. — No. 3. — 551 p.
7. Oppenheim L., Lauterpacht H. International Law. — London : Longman, 1955. — 2 v. — 334 p.

Материал поступил в редакцию 26 мая 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kayumova A. R. Ugolovnaya yurisdiksiya v mezhdunarodnom prave: voprosy teorii i praktiki: dis. ... kand. jurid. nauk. — Kazan, 2016. — 448 s.
2. Lukashuk I. I. Mezhdunarodnoe pravo: osobennaya chast: uchebnik dlya studentov yuridicheskikh fakultetov i vuzov. — Izd. 3-e, pererab. i dop. — M.: Volters Kluver, 2005. — 517 s.
3. Akehurst M. Jurisdiction in International Law // Jurisdiction in International Law / ed. by W. M. Reisman. — Aldershot UK: Dartmouth, 1999. — 230 p.
4. Brownlie I. Principles of Public International Law. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — 834 p.
5. Crawford J. Brownlie's principles of public international law. — Oxford: Oxford University Press, 2007. — 395 p.
6. Meron Th. War Crimes Law comes of Age // AJIL. — 1998. — Vol. 92. — No. 3. — 551 p.
7. Oppenheim L., Lauterpacht H. International Law. — London: Longman, 1955. — 2 v. — 334 p.